

Птицы-русалки и другие чудеса Фроловой

Орловская умелица Наталья Фролова уверена, что сказочная пушкинская строка «русалка на ветвях сидит» имеет абсолютно реальную основу.

Сотни художников рисовали знаменитую лукоморскую русалку с рыбьим хвостом. Рыба на дереве — это графоманский перебор даже для сказки. Пушкин же упомянул русалку-птицу, поскольку русалками на Руси звали всех волшебных дев. Просто гений Гоголя, написавшего «Майскую ночь», на века затмил всех «неводных» русалок. Но ведь и у него они, речные, танцуют на берегу вовсе не чешуйчатые и не в плавниках.

А сколько было (и наверняка сейчас есть) их полевых, лесных, облачных сестёр! Православные русичи их считали простой обыденностью, знали правила уважительного обращения с ними. Русалки — это сама природа в облике берегинь, горынь, лесунок, вил. Наталья Николаевна Фролова выросла в Ливнах, окончила орловский худграф, к сказочным персонажам пристрастилась через старинных мастериц всей Орловщины. Давно знала про священных православных вещей птиц Сириин, Алконост, однако и про их провозвестниц вил, изображаемых ещё на картинах Киевской Руси, тоже с юности слышала.

— Вила — это дух растительности, хранительница урожая, отвечает за дождь и росу.

Испокон обращались к ней с помощью глиняных свистулек. Оттого свистулькам этим тысячи лет, и я их всю жизнь изготавливаю.

Образ вилы к мастерице пришёл во сне, в долгом путешествии к новосибирскому фольклорному фестивалю. Голова плешковской барыни, тулово плешковской птицы. Да ещё этакий хохолок на макушке.

Штука в том, что на открытии одной приятной игрушечной выставки в нашем краеведческом музее какая-то посетительница, выслушав вступительное слово Фроловой о легендарных птицах-вещуньях, перебила:

— Это не легенда. Мой муж сам встретил такую птицу. Пошёл в гостях на рыбалку, местные ему сказали: той дорогой не иди, там русалки живут. Он, однако, пошёл и увидел в кустах симпатичную перьевую чуду с женской головой и хохолком; пела та чуда странно, словно манила или предупреждала.

А потом посыпались на Фролову рассказы интересней, чем про инопланетян. Тот под Мценском заблудился, кругами ходил, а странная птица с дерева ему крылом выход указала; того, охотящегося с дерева на кабана, пощекотала, лапками к нему по суку шаловливо подберясь, и щекотка та ощущалась словно фиолетовая вспышка бестелесная. Знаю, русалки все бестелесны, потому и у Гоголя по берегу плясали не на рыбьих хвостах, а в полном девичьем облике.

Любим мы сказки; тем более, что поэт весело предупредил: в каждой из них есть намёк. Русские природные сказки гораздо милее, чем голливудские сатанинские, механистические. В наших всегда есть место глубинным реалиям. — Мы с орловским фольклорным ансамблем в Калининград приехали. В прогнозе буря с грозой. Девчата стали петь «заклички на солнце». В итоге вышло так: вокруг бушует дождь, а на нашей концертной площади солнышко проглядывает. Мне самой заклички часто помогали, и свистульки мои тоже.

В квартире у Фроловой, народной умелицы, дипломантки всяких конкурсов, грудятся на стеллажах сотни мелких глиняных поделок-звучалок. Выделяются две группы: рыжие плешковские свистелки с птичьими головами и наши орловские чернышенские с обязательной разрисовкой под кукушку.

— У новосильских чернышенцев было поверье, что провинившаяся женщина часто превращается в кукушку. Это особая птица-ворожея, у неё голос и повинный, и пророчащий. Она, конечно, не вила и не русалка, но какое-то грустное посредничество в ней угадывается.

Многолетняя работа в учреждениях культуры научила специалиста по изобразительному фольклору Фролову чутко прислушиваться к рассказам сельских старожилор Орловщины.

К примеру, узнала про обряд, называемый бабья выть. Когда женщина начинает вдруг маяться, ей говорят: «Тебе, бабонька, вывиться пора». Она уходит в поле и там может хоть по траве кататься, в голос просить у облачных дев прощения. Возвращается очищённая и просветлённая, потом спокойно и в церковь ходит. Важный момент: религиозных противоречий тут нет. Православие давно приняло многие исконные поверья русичей. Вот тебе святая Троица. А вот тебе после неё и русалочья неделя, когда речные и облачные девы пляшут и напускают на всходы благодатные дожди; коли заиграются чересчур и начинают уже топить зелена, русские мужики, перекрестясь, особым манером гонят русалок с лужаек обратно в их потаённые обиталища.

Нас окружает бездонный волшебный мир. Закон его прост: будь добр ко всему существу. Мы рождены не для того, чтобы ломать и завоёвывать — а для того, чтобы любоваться.

Оноприенко, Юрий. Птицы-русалки и другие чудеса Фроловой [Текст] / Юрий Оноприенко // Орловская правда. – 2013. – 13 февраля.